

ПОЛИТИКА / POLITICS**Москва — Пхеньян: три эпохи — три договора**

© 2024

DOI: 10.31857/S0131281224060017

Толорая Георгий Давидович

Доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Центра военно-экономических исследований, НИУ «Высшая школа экономики» (адрес: 119017, Москва, ул. Малая Ордынка, 17); главный научный сотрудник Центра мировой политики и стратегического анализа, Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32); заведующий Центром российской стратегии в Азии, Институт экономики РАН (адрес: 117218, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-3685-2120.

E-mail: info@nkibrics.ru

Статья поступила в редакцию 18.11.2024.

Аннотация:

В статье приводится ранее не введенная в научный оборот информация, касающаяся подготовки и заключения основных межгосударственных договоров между СССР, Россией и КНДР. Каждый символизирует узловые моменты эпохи, хотя не обязательно хронологически определяет ее начало, и в этом смысле анализ его политической стороны позволяет определить преобладающий характер отношений. Рассмотрены обстоятельства, международная и региональная ситуации и состояние двусторонних отношений, которые влияли на решение о заключении договоров и на их подготовку. Впервые дан сравнительный анализ их содержания. Рассмотрен ряд моментов, связанных с выполнением различных положений договоров в контексте межгосударственных отношений на протяжении последних шести десятков лет. Отмечены колебания в степени соблюдений обязательств и проанализированы факторы, влиявшие на это. Особое внимание уделено предыстории и факторам, которые побудили стороны заключить новый Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве в 2024 г. С учетом различных интерпретаций, распространявшихся в СМИ и научном дискурсе, предложена гипотеза о его нестандартном характере и долгосрочных последствиях. Сближение на протяжении последнего десятилетия во взглядах руководства двух стран на ход исторического развития в годы после Второй мировой и холодной войны, на причины роста напряженности и конфликтного потенциала на глобальном и региональном уровне, необходимости перелома исторической линии и формирования нового миропорядка, основанного на суверенитете, равенстве и справедливости, стало той предпосылкой, на которой произошла конвергенция внешнеполитических стратегий. Такая общность носит долгосрочный характер, во всяком случае, для нынешних политических элит двух стран, что позволяет предположить длительную историческую полосу тесного сотрудничества двух стран. Даны предложения по реализации отдельных положений договора, в частности, о сотрудничестве в создании коллективной системы безопасности в Северо-Восточной Азии, реализации проекта в области атомной энергетики.

Ключевые слова:

Россия, КНДР, СССР, российско-корейские отношения, Договор о всеобъемлющем партнерстве, экономическое сотрудничество с КНДР.

Для цитирования:

Толорая Г.Д. Москва — Пхеньян: три эпохи — три договора // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 6. С. 7–31. DOI: 10.31857/S0131281224060017.

Отношения России и КНДР достаточно широко освещены в отечественной литературе, в меньшей степени — в иностранной. Вместе с тем вопрос о том, насколько эти отношения соответствуют положениям общеполитических двусторонних документов до сих пор специально не рассматривался.

Краеугольными камнями отношений между нациями-государствами являются межгосударственные договоры. Международные договоры образуют правовую основу межгосударственных отношений, содействуют поддержанию всеобщего мира и безопасности, развитию международного сотрудничества в соответствии с целями и принципами Устава ООН¹. Подписание договора является узловым моментом, определяющим суть нового этапа международных отношений. В отношениях России с ее ближайшим восточным соседом — КНДР — таких узловых момента три.

В социалистическом лагере

Первый договор 1961 г. отразил итоги Корейской войны 1950–1953 гг., где впервые после Второй мировой сошлись в схватке две противостоящих глобальных системы во главе с США и СССР. Это едва не привело к Третьей мировой, но итогом Корейской войны стала «ничья».

После прекращения огня на корейском фронте, зафиксированном в подписанным 27 июля 1953 г. сторонами боевого столкновения (СССР не участвовал) Соглашении о перемирии, американцы не стали ждать подходящего момента для оформления отношений с Республикой Корея. Уже в октябре 1953 г. ими был подписан Договор о взаимной обороне, содержавший статью 3:

«Каждая из Сторон признает, что вооруженное нападение в Тихоокеанском регионе на любую из Сторон... будет представлять опасность для ее собственного мира и безопасности, и заявляет, что она будет действовать в целях противостоять общей опасности в соответствии со своими конституционными процедурами».

Американская сторона при ратификации добавила оговорку о том, что исходит «из того понимания, что ни одна из сторон не обязана приходить на помощь другой стороне, за исключением случаев внешнего вооруженного нападения на такую сторону»². Таким образом, американцы застраховались от вовлечения в возможную реализацию тогдашним президентом РК Ли Сын Маном своей идеи-фикс о захвате Севера. Одновременно с этим, американцы весьма конкретно зафиксировали свои права, в том числе о размещении своих войск на юге Корейского полуострова (ст. 4).

СССР выжидал долгие 8 лет прежде, чем согласился взять на себя аналогичные юридические обязательства. На фоне обострения холодной войны к началу 1960-х гг. СССР стремился укрепить свои позиции на Дальнем Востоке в противовес США, имевших прочные позиции и юридически оформленные союзы с Японией, Южной Кореей и Тайванем. КНДР, заметно укрепившаяся в индустриальном и военном отношении благодаря помощи СССР и Китая, становилась ценным союзником. Москва тем самым также хотела подтвердить свое лидерство в социалистическом лагере, которое признавала бы и КНДР. Наверное, имело место и желание закрепить свои позиции в КНДР в разгоравшемся противостоянии с Китаем. Ким Ир Сен, однако, не стал поддерживать Москву, выбрав тактику балансирования между Москвой и Пекином. Он не одобрил «развенчание культа личности» в СССР, что вызвало раздражение Н.С. Хрущева, хотя Москва продолжала поддерживать позиции КНДР по межкорейским проблемам³. В мае-июне 1961 г. КНДР посетил один из руководителей СССР А.Н. Косыгин, который заявил, что «Совет-

¹ Толорая Г.Д. Россия КНДР: новый этап отношений или повторение пройденного? // Корейский полуостров: мифы, ожидания и реальность: материалы IV научной конференции. М.: ИДВ РАН, 2001.

² Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Democratic People's Republic of Korea and the Russian Federation (подписан Президентом РФ 19.06.2024 г.); Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea; October 1, 1953 // Lillian Goldman Law Library. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (дата обращения: 09.12.2024).

³ Известия. 07.12.1960.

ский Союз вновь подтвердил готовность оказать КНДР необходимую поддержку в защите ее социалистических завоеваний»⁴.

Не прошло и месяца, как Ким Ир Сен приехал в Москву для подписания 8 июля 1961 г. базового Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР⁵, ст. 1 которого гласила:

«В случае, если одна из Договаривающихся Сторон подвергнется вооруженному нападению со стороны какого-либо государства или коалиции государств и окажется таким образом в состоянии войны, то другая Договаривающаяся Сторона немедленно окажет военную и иную помощь всеми имеющимися в ее распоряжении средствами».

Стороны обязались «не заключать какого-либо союза и не участвовать в каких-либо коалициях, а также в действиях или мероприятиях, направленных против другой Договаривающейся Стороны». Это означало гарантии ненападение на КНДР со стороны ее противников.

Меньше, чем через неделю, 11 июля 1961 г., точно такой же договор КНДР подписала с Китаем⁶. До сих пор неясно, знали ли об этом заранее в Москве.

В 1960-е гг. охлаждение отношений между Москвой и Пхеньяном не способствовало тому, чтобы кто-либо пытался активировать положения договора. Впрочем, в 1968 г., когда КНДР захватила американское шпионское судно «Пуэбло», возник полно-масштабный кризис, вплоть до угрозы военного конфликта с США. Тогда Ким Ир Сен вспомнил о договоре 1961 г. и потребовал от Москвы оказать КНДР, в случае удара американцев, военную помощь, толкая впервые после Карибского кризиса мир на грань третьей мировой⁷.

Советское руководство было весьма встревожено, т.к. американцы решили, что Москва одобрила северокорейскую акцию, которая может стать прелюдией эскалации. В ответ США привели в боевую готовность ядерные ракеты по периметру СССР. Ким Ир Сен получил приглашение в Москву для переговоров, от которого отказался⁸. Советской дипломатии пришлось доказывать, что статья в этом случае не может быть применена, т.к. КНДР не является объектом агрессии⁹. Фактически была воспроизведена аргументация американцев при заключении своего договора с Южной Кореей. Такая интерпретация договора показала корейской стороне границы возможных отношений и жертв.

Пхеньян, со своей стороны, никогда не спешил выполнять пункт договора о консультациях по важным международным вопросам, например, относительно ситуации вокруг

⁴ Толорая Г.Д. Россия КНДР: новый этап отношений или повторение пройденного? // Корейский полуостров: мифы, ожидания и реальность: материалы IV научной конференции. М.: ИДВ РАН, 2001.; Boulychev G. Moscow and North Korea: the 1961 Treaty and After // Russia in the Far East and Pacific Region. Seoul: Sejong Institute, 1994. Pp. 84–85.

⁵ Full Text of Russia-North Korea Strategic Agreement // Sputnik. 20.06.2024.

URL: <https://sputnikglobe.com/20240620/full-text-of-russia-north-korea-strategic-agreement—1119035258.html> (дата обращения: 09.12.2024).

⁶ Китайско-корейский договор 1961 // Академик. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/8025> (дата обращения: 09.12.2024).

⁷ Ходаков И. СССР и КНДР: дружба, едва не завершившаяся разрывом // Военное обозрение. 25.09.2023. URL: <https://topwar.ru/226360-sssr-i-kndr-druzhba-edva-ne-zavershivshajasa-razryvom.html> (дата обращения: 09.12.2024).

⁸ The Moscow-Pyongyang Connection, Then and Now, with Dr. Kathryn Weathersby // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/live/rO-HoZJ3rzc?si=eXIewAcPjh738lM> (дата обращения: 09.12.2024).

⁹ Asmolov K. On ratification of the Comprehensive Strategic Partnership Treaty between the Russian Federation and North Korea // New Eastern Outlook. October 26, 2024. URL: <https://journal-neo.su/2024/10/26/on-ratification-of-the-comprehensive-strategic-partnership-treaty-between-the-russian-federation-and-north-korea> (дата обращения: 10.12.2024).

Камбоджи, где позиции сторон не совпадали¹⁰. Зондаж Ким Ир Сена в начале 1970-х гг., после поражения американцев во Вьетнаме, чтобы заручиться советской поддержкой в деле аналогичного «освобождения угнетенного Юга Кореи», как свидетельствуют дипломатические источники, был встречен весьма прохладно.

Несмотря на потепление советско-северокорейских отношений после визита в СССР Ким Ир Сена в 1984 г., ситуация не требовала возвращаться к вопросу о пределах действия Договора. «Перестройка и новое мышление» окончательно сняли этот вопрос с повестки дня. Впрочем, даже М.С. Горбачев признавал, что несмотря на прохладное отношение к идеологии чучхе и культу личности в КНДР, она рассматривалась «как привилегированный союзник, близкий к нам благодаря членству в социалистической семье и договору о взаимной дружбе и взаимопомощи. По этой причине мы выполняли практически все просьбы Пхеньяна о поставках вооружений и экономической помощи»¹¹. Однако дрейф в сторону от договора на фоне общего пересмотра внешнеполитической доктрины стал неотвратимым.

Решающим фактором стала линия Кремля на нормализацию отношений с Южной Кореей, чего Пхеньян простить не мог, т.к. это коренным образом меняло «уравнение безопасности» на Корейском полуострове. 10 ноября 1988 г. Политбюро ЦК КПСС рассмотрело записку «О нашей политике в отношении Южной Кореи» и рекомендовала развивать с ней связи¹². Но в декабре 1988 г., т.е. вскоре после ее обсуждения, Э.А. Шеварднадзе дал Ким Ир Сену «честное партийное слово» не признавать Сеул, а в итоговом коммюнике о его визите в Пхеньян говорилось: «Советский Союз не имеет намерения официально признать Южную Корею, устанавливать с ней политические и дипломатические отношения».

Ученые-международники на одном из совещаний в ЦК КПСС в 1989 г. критиковали КНДР, призывали к развитию связей с РК, указывая, «что опасения “потерять” КНДР из-за корректировки советско-корейских отношений в духе нового политического мышления и развития нами связей с Южной Кореей неоправданы. Такое мнение обосновывалось экономической и военной зависимостью КНДР от Советского Союза, фактической расчененности Кореи <...>»¹³.

Глубина реакции Пхеньяна просчитана не была: фактически КНДР расценила такие акции Москвы как «предательство», нарушение ст. 1 Договора, что требовало пересмотра подхода к обеспечению национальной безопасности. Это стало ясно, когда Э.А. Шеварднадзе отправился в Пхеньян в августе 1990 г. для того, чтобы сообщить о том, что отношения с РК будут установлены. Северокорейцы отреагировали крайне резко. Были выдвинуты угрозы¹⁴ расторгнуть Договор, поддержать территориальные притязания Япо-

¹⁰ Hunt L. North Korea-Cambodia Relations: The Sound of Silence // *The Diplomat*. URL: <https://thediplomat.com/2017/03/north-korea-cambodia-relations-the-sound-of-silence/> (дата обращения: 10.12.2024).

¹¹ Oberdofer D. The Two Koreas: A Contemporary L. 199. Warner. P. 160.

¹² Асмолов К.В. РФ и КНДР готовы сотрудничать всерьез // РСМД. 27.06.2024.

URL: <https://russiancouncil.ru/Analytics-and-Comments/analytics/rf-i-krndr-gotovy-sotrudnichat-vserez> (дата обращения: 09.12.2024); Поворот в советской политике на Корейском полуострове // Горбачев-Фонд. URL: https://www.gorby.ru/activity/conference/show_70/view_13119/ (дата обращения: 09.12.2024).

¹³ АВП РФ. Ф. 102 референтура по КНДР. Оп. № 50. Д. № 10. П. № 109. О заседании Научно-консультативного совета по проблемам азиатско-тихоокеанского региона при МИД СССР 17 октября 1989 г.

¹⁴ Мининдел КНДР Ким Ен Самом было озвучено следующее: 1. «М.С. Горбачев в 1986 г. при встрече с Ким Ир Сеном заявил о том, что СССР не намерен устанавливать дипсвязь с РК, и сейчас Москва нарушает это обещание. 2. Установление дипломатических отношений между

нии к нашей стране, установить дипломатические отношения с отдельными республиками Союза, обзавестись собственным оружием массового уничтожения (ядерным).

В сентябре 1990 г. министр иностранных дел КНДР Ким Ен Нам заявил, что «установление СССР дипотношений с Сеулом равнозначно автоматической денонсации союзного договора».

Автоматическая пролонгация договора в июле 1991 г., вместе с тем, обеими сторонами не была оспорена согласно заложенной в нем процедуре (заявить за год до истечения срока о желании денонсации) и не привлекла внимания.

В начале 1991 г. МИД, КГБ и Министерство обороны СССР направили Президенту СССР предложения по отношениям с КНДР и РК, утвержденные в апреле. Директива предусматривала прекращение поставок в КНДР наступательного оружия и оружия большой разрушительной силы неизбирательного действия или других его видов, способных дестабилизировать стратегическую ситуацию в регионе, как и технологий их производства. Решено было воздержаться от передачи Пхеньяну лицензий на производство новых видов оружия, резко сократить наши обязательства по расширению базы военной промышленности КНДР. Обращалось внимание на строгое соблюдение КНДР обязательства не передавать третьим странам поставляемых нами и производимых в КНДР по советским лицензиям военной техники и технологии. В директиве говорилось о переводе советско-северокорейских расчетов и платежей на цены мирового рынка в свободно конвертируемой валюте, о свертывании сооружения ряда объектов на основе ранее предоставленных кредитов¹⁵. Переход на расчеты в валюте и прекращение экономической помощи со стороны СССР разрушили основу хозяйственного взаимодействия.

Северокорейцы реагировали на критику в советской печати таким образом: «Мы не забыли, что СССР, в один прекрасный день запятнав авторитет и достоинство великой социалистической державы, предав интересы и доверие союзника, продал “дипломатические отношения” за 2,3 миллиарда долларов, однако не можем не испытывать разочарования от жалкого облика “публицистики” крупной страны, которая, не разбираясь в фактах, вторит чистой лжи колониального приспешника, даже принимая во внимание тот факт, что она обольщена долларами и ошибочно принимает всецелое действие денег за главную тенденцию эпохи»¹⁵.

От договора осталась только оболочка

Так выразился один из руководителей КНДР Ким Ён Нам. Новая российская либеральная элита считала, что поддержание отношений с тоталитарным режимом не отвечало демократическим идеалам нового российского государства. При этом южнокорейцам удалось внедрить в российский политический истеблишмент идею о том, что изоляция КНДР и нажим на нее — своего рода условие отношений с РК. Российское руково-

Советским Союзом и Южной Кореей означает автоматическое расторжение советско-северокорейского договора 1961 г. 3. Такое поведение СССР вынуждает КНДР выйти из ДНЯО и разработать собственные средства защиты, способные противостоять угрозе применения ядерного оружия со стороны США. 4. СССР изначально нес долю ответственности за раскол Кореи, и признавая РК, он лишь способствует углублению этого раскола и, таким образом, присоединяется к проискам Америки и Южной Кореи против правящего режима в КНДР. 5. В сложившейся ситуации Пхеньян признает независимость бывших союзных республик и установит дипломатические отношения с ними. 6. Основываясь на принципах паназиатизма, Пхеньян достигнет нормализации отношений с Японией и поддержит ее территориальные притязания к СССР. 7. СССР пошел на дипломатическое признание Сеула в обмен на экономические вливания со стороны РК и США». См.: Установление дипотношений с СССР и северокорейская реакция. Декларация 1991 г. // LiveJournal. URL: <https://makkawity.livejournal.com/1726800.html> (дата обращения: 09.12.2024).

¹⁵ АВП РФ. Оп. № 51. Д. № 9. П. № 112. По. 3.

дство склонялось к тому, чтобы разделить оценки Сеула в отношении будущего КНДР — перспективы «мягкой посадки» (коллапса) пхеньянского режима с последующим объединением под эгидой Сеула (оккупации Севера Югом при поддержке США).

В 1992 г. во время визита в РК Б.Н. Ельцин сказал, что договор на деле не действует¹⁶, т.е. фактически обязательств о военной помощи между странами не существует¹⁷. В 1993 г. «на переговорах в Пхеньяне российская и северокорейская стороны в принципе согласились скорректировать статью 1 Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 1961 г. <...> северокорейской стороне было передано новое толкование российской стороны существа ст. 1, состоящей в том, что обязательства, принятые сторонами по Договору, вступают в силу только в случае неспровоцированного нападения на одну из сторон и в соответствии с существующими конституционными процедурами, а также в той мере, в какой это не противоречит Уставу ООН»¹⁸.

Россия прекратила все военное сотрудничество с КНДР, одновременно согласившись на поставки российской военной техники (танков, БМП и средств ПВО) Южной Корее в счет погашения долга, а в ноябре 1997 г. подписала с ней соглашение о военном сотрудничестве, что формально хотя и не затрагивало безопасность КНДР, но воспринято было ею как очередная акция вразрез с договором¹⁹. На словах Россия не отрицала законности военного сотрудничества с КНДР, сообщив в 1996 г. южнокорейцам: «Наш принципиальный подход к военно-техническому сотрудничеству заключается в том, что и с РК, и с КНДР оно может вестись на коммерческой основе и не должно нарушать баланс сил на Корейском полуострове. В Пхеньяне сейчас, наоборот, озабочены нашими поставками в РК оружия в счет погашения части задолженности»²⁰.

В 1996 г. настал срок очередной автоматической пролонгации договора. РК заранее стала оказывать беспрецедентное давление на российскую страну с целью добиться односторонней денонсации договора. Для этого, например, использовались прямые перегривания высказываний российских официальных лиц. Российским дипломатам приходилось опровергать их. Так, на встрече с послом КНДР 31 мая 1995 г. замминистра А. Панов «коротко информировал о недавнем визите в Южную Корею министра обороны России П. Грачева, особо выделив несостоительность сообщений СМИ о якобы имевших место в Сеуле заявлений министра о намерении России не пролонгировать Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между нашей страной и КНДР от 1961 г. По нашему мнению, Договор нуждается в определенной модернизации в связи с кардинальными переменами, произошедшими в России и на международной арене, однако окончательная позиция нашей страны по этому вопросу еще не сформулирована. Принятое решение будет в первую очередь доведено до сведения КНДР»²¹. Южнокорейцы не

¹⁶ Cha V. The Impossible State: North Korea, Past and Future. NY: Harper-Collins, 2012. P. 356.

¹⁷ Дьячков И.В. «Немирный атом» Северо-Восточной Азии: корейский узел: монография; МГИМО (У) МИД РФ. М.: МГИМО-Университет, 2016.

¹⁸ АВП РФ. Ф. 883. Оп. 4. П. 7. Д. 3. Запись беседы Панова А.Н. с зам. Министра иностранных дел Республики Корея Ро Чан Хи 16 февраля 1993 г. С. 7–10.

¹⁹ В 2003–2006 гг. поставки оружия и другой техники двойного назначения составили 534 млн долл. См.: Seoul Seeks to Get Moscow's Arms Technology // The Korea Times. September 2, 2010. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/news/nation/2010/06/113_60599.html (дата обращения: 10.12.2024).

²⁰ АВП РФ. Ф. 883. Оп. 7. П. 13. Д. 8. Запись основного содержания беседы В.Н. Игнатенко с заместителем премьер-министра, министром национального объединения РК Кwon О Ги 18 декабря 1996 г. С. 22–26.

²¹ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 55. П. 120. Д. 2. Первый департамент Азии МИД России. К брифингу в Пресс-центре МИД России, 7 сентября 1995 г. С. 38; Мальцева О.П. Российская Федерация и Корейская Народно-Демократическая Республика: Опыт, проблемы и перспективы сотрудничества: дис... канд. полит. наук: 23.00.04.

унимались. Например, в беседе с российским Временным поверенным представители корейского МИД в июне 1995 г. напоминали о том, что «президент Ельцин в ходе бесед с [Президентом РК] Ким Ен Самом [1994 г.] признал, что продление Договора в 1991 г. было “ошибкой” и пообещал больше не продлевать Договор» и настаивали на том «что продление Договора в том виде, в котором он существует, нежелательно»²².

Российская сторона была возмущена. Однако и сохранять старый договор, который северокорейская сторона считала недействующим, резона не было. Концепция внешней политики Москвы не предусматривала в тот момент военных союзов с другими государствами, за исключением стран СНГ. Решение было найдено в том, чтобы заменить предшествующий договор на новый²³.

7 сентября 1995 г. на брифинге в МИД РФ было заявлено: «В связи с тем, что 10 сентября 1996 г. истекает очередной пятилетний срок действия Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и КНДР от 6 июля 1961 г. российская сторона сообщила корейской стороне, что Договор, сыгравший свою роль в истории отношений между двумя странами, с учетом известных объективных обстоятельств устарел, не соответствует новым реалиям, сложившимся в России, в российско-корейских отношениях, в Северо-Восточной Азии.

Корейская сторона высказала мнение, что Договор фактически не действует.

Российская сторона, придавая важное значение развитию добрососедских отношений с КНДР на новых принципах, отвечающих интересам обеих стран и народов, руководствуясь стремлением совершенствовать и укреплять в целях этого договорно-правовой базу отношений, предложила заключить новый договор — Договор об основах дружественных отношений между РФ и КНДР.

Корейская сторона выразила готовность рассмотреть российский проект такого договора.

Проект Договора об основах дружественных отношений между РФ и КНДР 7 августа с.г. был передан корейской стороне»²⁴.

8 сентября 1995 г. было опубликовано официальное заявление представителя МИД КНДР, в котором подтверждено, что корейская сторона исходит из того, что «Договор фактически потерял свое значение и аннулирован, о чем российская сторона была ранее информирована». Тем самым обе стороны за год до истечения очередного 5-летнего срока автоматического продления старого Договора (вступил в силу 10 сентября 1961 г. после его ратификации) ясно выразили свое мнение о том, что действие данного Договора необходимо прекратить.

В декабре 1996 г. внешнеполитические ведомства двух стран обменялись нотами, в которых констатировалось, что Договор 1961 г. «потерял свое значение» и «факти-

²² АВП РФ. Ф. 883. Оп. 6. П. 11. Д. 4. Запись беседы Толорая Г.Д с директором Европейского департамента МИД РК Хан Тхэ Гю 28 июня 1995 г. С. 35–37.

²³ Согласно пункту 1 «а» статьи 59 Венской конвенции о праве международных договоров, «Договор считается прекращенным, если его участники заключили последующий Договор по тому же вопросу и из последующего Договора вытекает или иным образом установлено намерение участников, чтобы данный вопрос регулировался этим Договором». См.: Комментарий к Федеральному закону «О международных договорах Российской Федерации». Москва, 1996. С. 138.; Поворот в советской политике на Корейском полуострове // Горбачев-Фонд.

URL: <https://www.gorby.ru/activity/conference/show70/view13119/> (дата обращения: 09.12.2024).

²⁴ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 56. П. 12 Д. 6 первый департамент Азии МИД России Запись беседы Яковлева П.И. с директором 3 департамента МИД КНДР Пак Хен Бо 3 сентября 1996 г. С. 32, 6 сентября; Калашникова Н. Россия предложила КНДР новый договор // Коммерсантъ. № 165. 08.09.1995. С. 1. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/117076> (дата обращения: 10.12.2024).

чески не выполняется»²⁵. До заключения какого-либо нового базового договора никакого основополагающего правового регулирования характера отношений между двумя странами не существовало.

Южане пытались представить это как свой успех, заявляя, что рассматривают это «как подтверждение отношений дружбы и сотрудничества между РК и РФ, окончательную юридическую ликвидацию отношений военного союза между бывшим Советским Союзом и Северной Кореей, явившихся наследием эпохи “холодной войны”»²⁶.

КНДР же высказывалась в том смысле, что заключение нового договора выгодно именно российской стороне, а российская сторона, отказавшись в одностороннем порядке от соблюдения договора, нанесла КНДР большой ущерб, который должен быть «компенсирован»²⁷. «Пакет» конкретных претензий к России составил 3,7 млрд долл. с подробным перечнем потерь КНДР²⁸. Северокорейская сторона на высоком политическом уровне объясняла: «В 1961 г. СССР подписала с КНДР договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Он действовал в течение почти 30 лет. Однако в начале 1990-х гг. российская сторона в одностороннем порядке предприняла ряд шагов, которые фактически превратили его в “листок бумаги”, еще бывший СССР, установив дипломатические отношения с Южной Кореей, снял с себя обязательства по Договору. Российские представители неоднократно выступали с заявлениеми о необходимости обновления Договора, приведения его в соответствие с современными реалиями, исключения из него статьи о военном сотрудничестве и даже его аннулирования. Действуя таким образом, российская сторона нанесла КНДР огромный военно-политический, экономический и моральный ущерб.

Мы исходим из того, что, если заключать новый межгосударственный договор, то Россия должна подумать и о компенсации этого ущерба. По нашему мнению, это может быть осуществлено путем поставок продовольствия, нефти, инвестирования значительных средств в реконструкцию построенных с помощью СССР промышленных предприятий либо списание долгов, которые возникли из-за нарушения нормального двустороннего торгово-экономического сотрудничества в результате упомянутых действий российской стороны. Если ж списание долгов невозможно, то желательно было бы заявить об отсрочке их погашения на 20 и более лет».

Посол КНДР Сон Сен Пхир объяснил, что «корейская сторона в подходе к этому вопросу руководствуется следующими соображениями. Во-первых, именно российская сторона в одностороннем порядке взяла курс на игнорирование прежнего союзного договора от 1961 г. и его фактическое аннулирование. Такие действия вызвали у Пхеньяна неприятные ощущения. Мы не можем не опасаться, что подобным образом Россия поступит и в отношении нового договора, который она предлагает заключить.

Во-вторых, в КНДР выражают обеспокоенность укреплением военных связей России с Южной Кореей. В частности, на ЮГ поставляются новые танки Т-80, имеются планы передать Сеулу современные истребители СУ-34. Поставки новой российской военной техники могут повлечь за собой нарушение баланса сил на Корейском полуострове»²⁹.

На встрече с Послом КНДР 30 января 1996 г. министр иностранных дел РФ Е.М. Примаков сказал: «У нас с вами существует понимание того, что Договор о дружбе,

²⁵ История отношений России и КНДР // ТАСС. 12.09.2023. URL: <https://tass.ru/info/18729863> (дата обращения: 10.12.2024).

²⁶ АВП РФ. Ф. 883 Оп. 6. П. 11. Д. 6.

²⁷ Герасимов А.Г. Характеристика межгосударственных отношений России и Северной Кореи в 1990-е гг. // Журнал Меридиан. 2018; Ким Кён Хо. Проблемы и перспективы развития отношений между Россией и КНДР: дис... канд. полит. наук: 23.00.04.

²⁸ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 58. П. 127. Д. 11. Первый департамент Азии МИД России.

²⁹ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 56. П. 121. Д. 3. Первый департамент Азии МИД России Запись беседы Панова А.Н. с послом КНДР В РФ Сон Сен Пхиром, 28 февраля 1996 г. С. 5–6.

сотрудничестве и взаимной помощи от 1961 г. фактически не действует. В августе прошлого года мы передали вам проект нового договора. Перед встречей с Вами я просмотрел этот проект и полагаю, что в нем нет положений, которые не устроили бы вашу сторону».

Северокорейцы, однако, не спешили, присматриваясь к новым веяниям в российском руководстве, в т.ч. акциям по защите национальных интересов. Лишь убедившись, что такие тенденции налицо, в т.ч. благодаря действиям самого Е.М. Примакова, спустя больше, чем год, 3 сентября 1997 г. передали России корейский проект³⁰.

Переговоры по новому тексту шли непросто. Так, корейская сторона ставила вопрос о включении в текст положения о неучастии в какой-либо коалиции, направленной против другой стороны³¹. Российская сторона указала, что «политика блоковой конфронтации уходит в прошлое, и ссылка на нее в документе, нацеленном в XXI век, нелогична». Корейцы парировали, что «если Россия не признает существования коалиций, значит ее внешняя политика оторвана от реальности»³². В итоге на подготовку текста Договора ушло четыре с половиной года (проект его был передан КНДР 7 августа 1995 г., а парафирован он был 17 марта 1999 г. в Пхеньяне)³³.

Южнокорейцы проявляли большую озабоченность перспективами подписания нового договора с КНДР, требовали информации о его содержании и давали советы. В марте 1999 г. им было сообщено: «Завершена работа по согласованию текста Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Россией и КНДР. Новый договор не несет в себе ничего, что могло бы быть истолковано как имеющее направленность против третьих стран. Напротив, он станет важным фактом стабильности и укрепления безопасности в СВА, налаживания взаимовыгодного сотрудничества со всеми странами»³⁴.

Однако уже после парафирования северокорейцы пытались обусловить подписание решением важных для них вопросов. Они по-прежнему требовали «признания Россией нанесения КНДР “политического и экономического ущерба”, и в связи с этим давали понять, что на МИД КНДР оказывают сильное давление “представители экономических ведомств и армии”, ставящие под сомнение целесообразность заключения нового межгосударственного договора с Россией»³⁵. Они «не исключили возможность проведения специальных переговоров по вопросу о “компенсации” и после подписания основного договора»³⁶.

³⁰ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 56. П. 12. Д. 6. Первый департамент Азии МИД России Запись беседы Яковлева П.И. с директором 3 департамента МИД КНДР Пак Хен Бо 3 сентября 1996 г. С. 32, 6 сентября.

³¹ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 57. П. 124. Д. 10. Первый департамент Азии МИД России. Запись основного содержания консультаций на уровне экспертов по проекту нового межгосударственного договора с КНДР 14 июня 1997 г. С. 5–8.

³² АВП РФ. Ф. 102. Оп. 57. П. 124. Д. 10. Первый департамент Азии МИД России.

³³ Толорая Г.Д. Россия КНДР: новый этап отношений или повторение пройденного? // Корейский полуостров: мифы, ожидания и реальность: материалы IV научной конференции. М.: ИДВ РАН, 2001.

³⁴ АВП РФ. Ф. 883. Оп. 10. П. 21. Д. 4. Запись основного содержания беседы заместителя министра иностранных дел РФ Г.Б. Карасина с заместителем министра иностранных дел и внешней торговли РК Чан Чже Реном 23 марта 1999 г. С. 7–11.

³⁵ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 59. П. 129. Ж. 8. Первый департамент Азии МИД России Запись беседы Тимонина А.А. с заместителем директора третьего департамента МИД КНДР Ли Чер Гваном 20 августа 1999 г. С. 27.

³⁶ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 59. П. 129. Д. 8. Первый департамент Азии МИД России Запись беседы Денисова В.И. с заместителем министра иностранных дел КНДР Ли Ин Гю 6 сентября 1999 г. С. 37–38.

Также их интересовала «российская позиция в отношении ракетных пусков КНДР. Если Россия поддержит требования США и Японии по этому вопросу, то это будет воспринято как посягательство на суверенитет КНДР»³⁷.

Прохладное соседство

Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве был подписан на уровне Мининдел в дворце «Мансудэ» 9 февраля 2000 г., почти через год после ратификации. В России к этому времени уже был новый президент.

С подписанием нового Договора и Совместного заявления, в котором говорится, что «Договор является основополагающим правовым документом, на котором базируется весь комплекс двусторонних отношений между Российской Федерацией и КНДР»³⁸, была подведена черта под спорами о прекращении действия прежнего.

Новый Договор имел ряд особенностей, отличающих его как от прежнего, советско-корейского, так и других аналогичных договоров. Российской стороне удалось добиться того, чтобы в договоре содержалась ссылка на цели и принципы Устава ООН, было констатировано стремление обеспечить мир и безопасность, развивать равноправное и взаимовыгодное сотрудничество в Северо-Восточной Азии. Корейцы согласились с тем, что договор не направлен против интересов какой-либо третьей страны, а отношения было предусмотрено развивать на основе общепризнанных принципов международные права. Корейская сторона настояла на фиксации в тексте поддержки дела скорейшей ликвидации раскола Кореи и объединения на основе принципов самостоятельности, мирного объединения и национальной консолидации, что было не по нраву южанам. Для северокорейцев принципиально также было обязательство не участвовать в действиях, направленных против суверенитета, независимости и территориальной целостности сторон.

Главной новацией стало то, что, в отличие от союзного договора 1961 г., новый договор предусматривал лишь регулярный механизм консультаций и «незамедлительное вступление сторон в контакт друг с другом в случае возникновения агрессии в отношении одной из сторон или ситуации, угрожающей миру и безопасности». Это вызвало раздражение южнокорейцев³⁹ и даже обвинения в том, что новый Договор — всего лишь «перелицованный старый». В такой позиции как бы содержалась презумпция, что Южная Корея не исключает агрессии против Севера.

В развитие Договора 2000 г., который является строго юридическим документом, на высшем уровне были подписаны политические Пхеньянская (19 июля 2000 г.) и Московская (4 августа 2001 г.) декларации, которые основаны на положениях договора и конкретизируют его. В Пхеньянской декларации повторено ключевое обязательство о незамедлительных консультациях «в случае возникновения опасности агрессии в отношении России или КНДР или ситуации, угрожающей миру и безопасности...» и подтверждено обязательство «воздерживаться от заключения договоров и соглашений с третьими странами, участия в каких-либо действиях, мероприятиях или союзах, направленных против суверенитета, независимости, территориальной целостности друг друга»⁴⁰. Есть, конечно,

³⁷ АВП РФ. Ф. 102. Оп. 59. П. 129. Д. 8. Первый департамент Азии МИД России Запись беседы Тимонина А.А. с заместителем директора третьего департамента МИД КНДР Ли Чер Гваном 20 августа 1999 г. С. 27.

³⁸ ИТАР-ТАСС, Пхеньян. 10.02.2000.

³⁹ Чунан Ильбо. 03.03.2000.

⁴⁰ Совместная российско-корейская декларация 19 июля 2000 г. // Президент России.

URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3183> (дата обращения: 13.12.2024); Толорая Г.Д. Россия КНДР: новый этап отношений или повторение пройденного? // Корейский полуостров: мифы, ожидания и реальность: материалы IV научной конференции. М.: ИДВ РАН, 2001.

но, и наивные с точки зрения последующего развития положения, например о том, что стороны «выступают за дальнейшее снижение роли фактора силы в международных отношениях»⁴¹. Но есть и положения, опередившие свое время. Так, в Московской декларации содержатся вполне современные положения о том, что стороны «будут содействовать формированию новой справедливой системы мироустройства, основанной на приоритете права, принципах равноправия, взаимного уважения, взаимовыгодного сотрудничества в интересах сохранения глобальной стабильности, обеспечения надежной безопасности каждого члена мирового сообщества в политической, экономической, социальной, культурной, информационной и других областях»⁴².

Корейская сторона исходила из того, что эти документы образовали единый международно-правовой корпус, на котором основаны отношения между двум странами.

Беспристрастный наблюдатель, однако, может констатировать, что в годы действия договора (т.е. до 2024 г.) обе стороны предпринимали действия, которые не вполне соответствовали его духу, а иногда и его букве. КНДР с недовольством наблюдала за сближением Кремля и Чхонвадэ (президентского «Голубого дворца» в Сеуле) после прихода к власти в РК в 2008 г. консервативного президента РК Ли Мён Бака, который пытался привлечь Москву на свою сторону в межкорейском противоборстве. Стороны тогда договорились «закрепить отношения между Россией и Южной Кореей»⁴³ на уровне стратегического партнерства», что в КНДР расценивали как антисеверокорейскую акцию.

Москва после 2006 г., когда КНДР провела первое ядерное испытание, встала практически полностью на сторону США и их союзников в создании системы санкционного давления на КНДР. В частности, Россия (вместе с Китаем) согласилась на включение в первую резолюцию СБ ООН 1718 не только санкций за ядерное испытание, но и на запрет КНДР пусков, использующих баллистические технологии, формально не имеющие к эпизоду с ядерным тестом никакого отношения. В результате США и Запад получили освященный авторитетом международной организации мощный рычаг давления на КНДР на многие годы. После каждого ракетного испытания США и союзники взяли за правило созывать Совет Безопасности для осуждения КНДР. По логике КНДР, это как раз и представляло собой состав нарушение договора в виде участия, совместно с другими странами, в действиях, направленных против суверенитета КНДР, которая считала такие пуски своим суверенным правом в соответствии с международными договорами (Договором о космосе от 27 января 1967 г., в частности) и потребностями собственной безопасности.

В результате между странами рос конфликтный потенциал, политический диалог был затруднен⁴⁴. Положение несколько исправилось благодаря визиту в Россию лидера КНДР Ким Чен Ира в августе 2011 г. Тогда стороны договорились о расширении сотрудничества и координации подходов к международным проблемам⁴⁵. Вместе с тем отноше-

⁴¹ Совместная российско-корейская декларация 19 июля 2000 г. // Президент России.

URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3183> (дата обращения: 13.12.2024).

⁴² Московская декларация Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики. 4 августа 2001 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3410> (дата обращения: 12.12.2024).

⁴³ Толорая Г.Д. Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 4 (37). С. 82–91.

⁴⁴ Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея. Метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.). М.: Просвещение / Олма, 2023. С. 312–313.

⁴⁵ Вернищий А. Дмитрий Медведев рассказал об итогах переговоров с главой Северной Кореи Ким Чен Иром // Первый канал. 24.08.2011. URL: https://www.1tv.ru/news/2011-08-24/120411-dmitriy_medvedev_rasskazal_ob_itogah_peregovorov_s_glavoy_severnoy_korei_kim_chen_irom (дата обращения: 12.12.2024).

ния планировалось развивать на прагматической основе, в том числе с участием Южной Кореи в трехстороннем формате (газопровод, логистические маршруты), что мало соотносилось с духом заключенных в начале 2000-х гг. соглашений.

Смерть Ким Чен Ира и смена власти в КНДР затормозила контакты и реализацию этих договоренностей. А в 2012–2013 гг. отношения добрососедства испытали очередной спад, вызванный недовольством России ракетно-ядерными испытаниями, которые Пхеньян считал необходимыми для защиты своего суверенитета, предотвращения агрессии в условиях роста враждебности Южной Кореи и США. В связи с этим в отношении северокорейских «добрых соседей и друзей» кремлевскими чиновниками, правда, в кулуарах даже применялись выражения «наперсточники и мошенники»⁴⁶. В связи с ракетно-ядерными испытаниями Москва не только поддерживала санкции по линии ООН, но и намекала на ухудшение двусторонних отношений, обвинив КНДР в игнорировании международного права⁴⁷. В свою очередь Пхеньян был недоволен неспособностью России понять смысл его «борьбы за выживание» и считал это предательством. В доверительных беседах северокорейцы аргументировали, что их борьба с СШАозвучна борьбе России за новый мировой порядок. Новое поколение северокорейской элиты, не имевшей непосредственных знаний о нашей стране, как их предшественники, пришло к выводу, что России «не до Кореи» и она лицемерна в своей политике⁴⁸.

К середине второго десятилетия XXI в. в условиях роста geopolитических противоречий между Россией и Западом возник импульс к сближению между РФ и КНДР на основе духа договорных обязательств. Определенное воздействие оказал сирийский кризис, по которому позиции сторон совпали⁴⁹.

Решающую роль сыграли Крымские события. В феврале 2014 г. КНДР направила в Сочи на открытие зимней Олимпиады (хотя северокорейских спортсменов там не было) делегацию во главе с номинальным главой государства Ким Ён Намом, который встретился с В.В. Путиным. Это стало свидетельством намерения КНДР в условиях роста geopolитических противоречий между Россией и Западом вдохнуть в отношения новую жизнь. Уже в марте 2014 г. КНДР поддержала Россию при голосовании на Генассамблее ООН резолюции по Украине⁵⁰. «Крестовый поход» Запада против России породил в Пхеньяне надежды на большее понимание со стороны Москвы, которая теперь попала в аналогичное КНДР положение «подсанкционного государства-мошенника» в западной терминологии. Российские эксперты в тот период отмечали, что изменения в российско-северокорейских отношениях «могут быть объяснены двумя факторами: попытками поставить Россию в международную изоляцию после украинского кризиса и попытками Ким Чен Ына стать более независимыми от Китая с помощью “российской карты”»⁵¹.

Ким Чен Ын в условиях усиления международного нажима со стороны Запада в связи с ракетно-ядерной программой и охлаждения отношений с Китаем после казни

⁴⁶ Толорая Г.Д. У восточного порога России. Эскизы корейской политики начала XXI века. М.: Дашков и К, 2019. С. 357.

⁴⁷ Заявление МИД России в связи с осуществлением в КНДР нового ядерного испытания // МИД РФ. 2013. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/123194 (дата обращения: 23.07.2020).

⁴⁸ Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея. Метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.). М.: Просвещение / Олма, 2023. С. 312–313.

⁴⁹ Толорая Г.Д. У восточного порога России. Эскизы корейской политики начала XXI века. М.: Дашков и К, 2019. 425 с.

⁵⁰ Аслолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея: первое десятилетие эпох Ким Чен Ына: монография / РОС. акад. наук, Ин-т Китая и совр. Азии. М.: ИКСА РАН, 2022. 440 с.

⁵¹ Толорая Г.Д. Неспокойное соседство. Проблемы Корейского полуострова и вызовы для России. М.: МГИМО-Университет, 2015 С. 227.

прокитайски настроенного «опекуна» (его родственника) Чан Сон Тхэка рассматривал в качестве возможного стратегического маневра установление отношений стратегического партнерства с Россией. В ноябре 2014 г. он направил в Россию в качестве спецпосланника на тот момент второго человека в руководстве Чхве Рён Хэ⁵², который передал обещание о приезде в Москву Ким Чен Ына на празднование 70-летия Победы. КНДР пытаясь привлечь россиян перспективами начала работ по соединению Корейской и Транссибирской магистралей, добиться прихода российских инвесторов в свободную экономическую зону КНДР Кэсон, даже предложила военное сотрудничество, но российский ответ был отрицательным. В 2015 г. был проведен перекрестный «Год дружбы» — «в честь 70-летия освобождения Кореи и победы в Великой Отечественной войне»⁵³, отмечался значительный подъем отношений, рост делегационного обмена, попытки согласовать новую программу экономического сотрудничества. Однако предпосылки для стратегического союза тогда еще не вызрели.

В связи с возобновлением с 2016 г. Ким Чен Ыном активной реализации ракетно-ядерной программы и выраженной негативной международной реакции Россия вновь выбрала прозападную позицию, считая, что ее отношения с Западом важнее для интересов страны, чем с КНДР. Москва не стеснялась в выражениях и в ответ на проведенные 6 января 2016 г. испытания водородной бомбы, и по поводу запуска в феврале ракеты-носителя⁵⁴, советовала «руководству КНДР задуматься над тем, отвечает ли интересам страны политика противопоставления себя всему международному сообществу»⁵⁵, поддержала санкционную Резолюцию 2270 СБ ООН как «ответ на безответственные “игры” с ракетно-ядерным оружием»⁵⁶.

В ответ на последующие ядерные испытания Москва грозила Пхеньяну «негативными последствиями»⁵⁷, заявила КНДР о «невозможности развивать взаимодействие в отрыве от ситуации на Корейском полуострове и ракетно-ядерных экспериментов Пхеньяна»⁵⁸.

После прихода в США в 2017 г. к власти в США Д. Трампа Россия фактически поддержала его политику «максимального давления» и отдала в руки Китая поиск компромиссов в диалоге с США на корейском направлении. Непоследовательность такой позиции особенно ярко проявилась при принятии жесткой резолюции СБ ООН № 2397, которая фактически не соответствовала нашим обязательствам по двустороннему договору. Россия поступилась и собственными интересами, например согласившись выслать в те-

⁵² Special Envoy of Kim Jong Un Visits Russia // KCNA. November 25, 2014. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf> (дата обращения: 13.12.2024).

⁵³ Special Envoy of Kim Jong Un Visits Russia // KCNA. November 25, 2014. URL: <http://www.kcna.kp/kcna.user.article.retrieveNewsViewInfoList.kcmsf> (дата обращения: 13.12.2024).

⁵⁴ Заявление МИД России в связи с объявлением о предстоящем запуске ракеты-носителя в КНДР // МИД РФ. 03.02.2016. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAI/content/id/2052972 (дата обращения: 13.12.2024).

⁵⁵ Заявление МИД России в связи с объявлением о предстоящем запуске ракеты-носителя в КНДР // МИД РФ. 03.02.2016. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAI/content/id/2052972 (дата обращения: 13.12.2024).

⁵⁶ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с принятием резолюции СБ ООН по КНДР // МИД РФ. 03.03.2016. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAI/content/id/2124763 (дата обращения: 13.12.2024).

⁵⁷ Заявление МИД России // МИД РФ. 09.09.2016. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAI/content/id/2124763 (дата обращения: 13.12.2024).

⁵⁸ Межгосударственные отношения России и КНДР // РИА Новости. 25.04.2019. URL: <https://ria.ru/20190425/1552978551.html> (дата обращения: 13.12.2024).

чение двух лет всех северокорейских рабочих, которые играли значительную роль в экономике Дальнего Востока⁵⁹.

Вместе с тем в российском руководстве росло понимание непоследовательности такого подхода. С одной стороны, президент В.В. Путин в сентябре 2017 г. признал, что «осуждает эти упражнения со стороны Северной Кореи, мы считаем, что они носят провокационный характер», но тут же высказал понимание ситуации, указав, что «нельзя забывать и уроки истории — в Ираке, Ливии... уж точно северные корейцы не забудут». По его мнению, «использование санкций в данном случае уже является бесполезным и неэффективным»⁶⁰. Он отметил, что было бы абсурдно включать Россию в список санкций вместе с КНДР, а затем просить ее участвовать в санкциях. «Да они (КНДР) траву будут есть, но не откажутся от этой (ядерной) программы, если не будут чувствовать себя в безопасности», сказал он⁶¹. Но Россия продолжала поддерживать санкции, а в КНДР считали нашу позицию двуличной⁶².

Следствием непоследовательности стало и то, что в ходе неожиданного «детанта» КНДР с США и РК начала 2018 г. российский фактор для КНДР почти потерял значение. В центре внимания Ким Чен Ына были отношения с Сеулом и с Д. Трампом. Только в мае С. Лавров встретился с Ким Чен Ыном⁶³, который сказал: «Я высоко ценю то, что [президент] Путин противостоит гегемонии США. Вы очень резко выступаете, и мы всегда готовы вести переговоры с российской стороной по этому поводу»⁶⁴.

Рубежом стал саммит В. Путина и Ким Чен Ына 25 апреля 2019 г. во Владивостоке. Помимо «развития по восходящей» двусторонних отношений Ким Чен Ын обсудил с В. Путиным итоги неудачного саммита в Ханое. Мнение северокорейцев по просьбе собеседника российский лидер передал Д. Трампу, что означало новый уровень взаимодействия на международной арене⁶⁵. Этим были весьма недовольны на Западе⁶⁶, где сказали, что это «даёт Пхеньяну возможность разжать двойные объятия, в которые КНДР

⁵⁹ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с принятием резолюции Совета Безопасности ООН 2397 // МИД РФ. 23.12.2017. URL: https://www.mid.ru/tu/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/3001355 (дата обращения: 13.12.2024).

⁶⁰ Путин: в КНДР «траву будут есть», но не откажутся от ядерной программы // FORUM. 05.09.2017. URL: <http://for-ua.com/article/1141455> (дата обращения: 13.14.2024).

⁶¹ Путин: в КНДР «траву будут есть», но не откажутся от ядерной программы // ТАСС. 05.09.2017. URL: <https://tass.ru/politika/4532288> (дата обращения: 13.12.2024).

⁶² Интервью Посла России в КНДР А.И. Мацегоры информагентству «Россия сегодня» // МИД РФ. 17.04.2017. URL: https://www.mid.ru/ru/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/2729503 (дата обращения: 13.12.2024).

⁶³ О переговорах Министра иностранных дел России С.В. Лаврова и Министра иностранных дел КНДР Ли Ён Хо // МИД РФ. 31.05.2018. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/3244504 (дата обращения: 13.12.2024).

⁶⁴ Знакомство по-русски: Владимир Путин и Ким Чен Ын завершили первый саммит. Для чего российский и северокорейский лидеры встречались во Владивостоке // РБК. 25.04.2019. URL: <https://www.rbc.ru/politics/25/04/2019/5cc06e039a7947560e8bf477> (дата обращения: 13.12.2024); Лавров пригласил Ким Чен Ына приехать в Россию // Российская Газета.

31.05.2018. URL: <https://rg.ru/2018/05/31/lavrov-priglasil-kim-chen-yuna-pobyvat-v-rossii.html> (дата обращения: 24.07.2020).

⁶⁵ Шарафетдинова А.И. Российско-северокорейские отношения в 2011–2023 гг. (политические, экономические, гуманитарные связи): монография / Отв. ред. А.В. Воронцов; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2023. 268 с.

⁶⁶ «Оба получили от саммита то, что хотели». Мировые СМИ о встрече Путина и Ким Чен Ына // ТАСС. 26.04.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6380894> (дата обращения: 13.12.2024).

зажали Китай и США». Не слишком довольны были и в Китае, где указывали на необходимость координации в интересах денуклеаризации⁶⁷.

Однако на этом этапе успех развить не удалось, как в силу стремления России не создавать лишних раздражителей в непростых отношениях с коллективным Западом, включая Японию и РК, так и в силу внешних причин: пандемии коронавируса, которая с начала 2020 г. привела к полному прекращению контактов. Стороны, впрочем, делали двусторонние дружественные жесты: так, в мае 2020 г. Ким Чен Ын был награжден юбилейной медалью в честь 75-летия Победы⁶⁸, пресса КНДР публиковала комплиментарные материалы⁶⁹, отметили в Пхеньяне и 20-летие Пхеньянской декларации.

Эра союзничества

Начало специальной военной операции на востоке Украины стало тем рубежом, который полностью изменил характер двусторонних отношений и выдвинул КНДР в число приоритетных стран в российской внешней политике — фактически одного из главных союзников России, во всяком случае в дальнем зарубежье⁷⁰. Еще ранее КНДР признала российскую принадлежность Крыма, итоги референдумов в ДНР и ЛНР, сразу стала поддерживать Россию в ООН⁷¹, высказывалась решительно в поддержку российских действий. Россия отвечала взаимностью: так 27 мая 2022 г. она наложила вето вместе с КНР на проект резолюции об ужесточении санкций против КНДР в связи с произведенными Пхеньяном запусками ракет⁷².

Вместе с тем прошли незамеченными некоторые сигналы: так, Ким Чен Ын артикулировал стремление выстроить с Россией отношения стратегического партнерства в поздравительном послании российскому руководителю по случаю Дня России⁷³ в 2023 г. Тогда это никто из специалистов не воспринимал всерьез.

Практической первой вехой начала нового этапа отношений стал визит министра обороны РФ С. Шойгу в КНДР (формально на празднование юбилея окончания Корей-

⁶⁷ «Оба получили от саммита то, что хотели». Мировые СМИ о встрече Путина и Ким Чен Ына // ТАСС. 26.04.2019. URL: <https://tass.ru/mezhunarodnaya-panorama/6380894> (дата обращения: 13.12.2024).

⁶⁸ Ким Чен Ына наградили медалью «75 лет Победы». При чем тут он? // BBC News Русская служба. 05.05.2020. URL: <https://rus.postimees.ee/6965865/kim-chen-yna-nagradili-medalyu-75-let-pobedy-pris-chet-tut-on> (дата обращения: 13.12.2024).

⁶⁹ День ото дня укрепляются и развиваются корейско-китайские и корейско-российские отношения дружбы и сотрудничества // Официальная страница Посольства Российской Федерации в КНДР на Фейсбуке. 19.05.2020. URL: https://m.facebook.com/RusEmbDPRK/photos/ms.c.eJw9yLkRACAMA7CNuNjOu~;9iFDlQKUgsIqH5uBgIyzHkloXDq№8qn~;UBi~;IEw1v.bps.a.1332721370234982/1332721470234972/?type=3&source=48&__tn__=EH-R (дата обращения: 13.12.2024). Facebook принадлежит корпорации Meta, признанной в России экстремистской организацией. — Прим. ред.

⁷⁰ Rozman G. North Korea's Importance for Putin's «Turn to the East» // 38 North. October 25, 2024. URL: <https://www.38north.org/2024/10/north-koreas-importance-for-putins-turn-to-the-east> (дата обращения: 13.12.2024).

⁷¹ Цифровая библиотека Объединенных Наций. URL: <https://digitallibrary.un.org/?ln=ru> (дата обращения: 13.12.2024).

⁷² Анисимова Н. Россия и Китай заблокировали в СБ ООН резолюцию о санкциях против КНДР // РБК. 27.05.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/27/05/2022/628fee2e9a7947ed84458c96> (дата обращения: 13.12.2024)

⁷³ 경애하는 김정은동지께서 로씨야련방 대통령에게 축전을 보내시였다 [Уважаемый товарищ Ким Чен Ын направил поздравительную телеграмму в адрес президента России В.В. Путина] // ЦТАК. URL: <http://kcna.kp.ru/article/q/2cb8e95b916d44727016a379bfa63f59.kcmsf> (дата обращения: 14.12.2024).

ской войны) в июле 2023 г. после снятия карантина⁷⁴. С сентября 2023 г стали появляться неподтвержденные сообщения о поставках КНДР в Россию контейнеров⁷⁵, в которых предположительно содержались несколько миллионов артиллерийских снарядов и десятки баллистических ракет малой дальности⁷⁶. В иностранной прессе звучали оценки, что поставки северокорейских боеприпасов стали решающим фактором в российском успехе в кампании на Украине 2024 г.⁷⁷.

Закреплением поворота в российской политике стал визит в Россию в сентябре 2023 г. Ким Чен Ына. Символически для нового этапа отношений местом для встречи с В. Путиным был выбран космодром «Восточный», что намекало на возможное сотрудничество в космосе. Ким Чен Ын назвал действия России на Украине «священной борьбой», пояснил, что она направлена на «защиту своего государственного суверенитета и своей безопасности в борьбе с гегемонистскими силами», и обозначил отношения с Россией как «первый приоритет» КНДР, заверив, что, что Пхеньян и Москва всегда будут вместе противостоять империализму⁷⁸.

Начался интенсивный делегационный обмен, опережающий даже показатель периодов наиболее активного сотрудничества советских времен, обсуждение велось по всему спектру связей⁷⁹.

По некоторым сведениям, именно по итогам саммита было признано, что новый характер отношений требует и нового международно-правового оформления, и что документы начала 2000-х гг. уже не отвечают реалиям нового этапа мировой политики и места двух стран в них. С начала 2024 г. началась работа по подготовке нового договора, который должен был отразить новый характер двусторонних отношений, по сути, союзнический.

Подписание 19 июня 2024 г. в Пхеньяне во время ответного визита В. Путина «Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между РФ и КНДР» стало мировой сенсацией и небывалым событием не только в отношениях с Россией, но и в истории КНДР⁸⁰. На Западе его истолковали как военный союз двух стран⁸¹. Некоторые (на-

⁷⁴ Сергей Шойгу приехал в Северную Корею. Там он поучаствует в торжествах по случаю 70-летия «победы» КНДР в Корейской войне // Медуза. 25.07.2023. URL: <https://meduza.io/news/2023/07/25/sergey-shoygu-prichal-v-severnyu-koreyu-tam-on-pouchastvuet-v-torzhestvah-po-sluchayu-70-letiya-pobedy-krndr-v-koreyskoy-voyne> (дата обращения: 13.12.2024). «Медуза» признана нежелательной в РФ организацией. — Прим. ред.

⁷⁵ N. Korea presumed to have sent over 5 mil. artillery shells to Russia: minister // The Korea Times. July 24, 2024. URL: https://www.koreatimes.co.kr/www/nation/2024/07/103_379246.html (дата обращения: 13.12.2024).

⁷⁶ North Korea's Kim Jong Un in Russia amid U.S. warnings not to sell arms // Wayback Machine. September 12, 2023. URL: <https://web.archive.org/web/20230912071000/https://www.reuters.com/world/north-koreas-kim-jong-un-russia-amid-us-warnings-not-sell-arms-2023-09-12> (дата обращения: 13.12.2024).

⁷⁷ Reddy S. North Korean arms shipments to Russia are Ukraine's 'worst problem,' Kyiv says // NKnews. September 16, 2024. URL: <https://www.nknews.org/2024/09/north-korean-arms-shipments-to-russia-are-ukraines-worst-problem-kyiv-says> (дата обращения: 13.12.2024).

⁷⁸ Родионов М. «Старый друг лучше новых двух»: как Путин встречал Ким Чен Ына на космодроме Восточный // Газета.ru. 13.09.2023. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2023/09/13_a_17575448.shtml (дата обращения: 15.12.2024).

⁷⁹ Толорая Г.Д., Чернецкий Ф.М. Надо ли России выбирать из двух Корей // Мир перемен. 2024. № 3. С. 20–43.

⁸⁰ Российско-корейские документы, подписанные в ходе государственного визита Президента Российской Федерации В. Путина в КНДР. Президент России // Президент России. 19.06.2024. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6154> (дата обращения: 14.12.2024).

⁸¹ Putin, Kim sign strategic partnership as North backs Russia's war in Ukraine // Korea JoongAng Daily. 19.06.2024. URL: <https://koreajoongangdaily.joins.com/news/2024-06-19/national/northKorea/Putin-arrives-in-North-Korea-for-state-visit-greeted-by-Kim/2071673> (дата обращения: 14.12.2024).

пример, южнокорейский президент Юн Сок Ёль и некоторые лица в Европе) договорились до того, что объявили российско-северокорейский договор «прямой экзистенциональной угрозой миру во всем мире»⁸². Юн решил «наказать» Москву, введя новые санкции и пригрозив начать прямые поставки оружия Украине⁸³. Правда, вскоре он попытался фактически совершить военный переворот в стране, в том числе под предлогом «угрозы просеверокорейских элементов», что показало всю нереалистичность его политики.

Главное, чего опасаются противники КНДР — получение ею от России взамен потенциальных поставок боеприпасов современных оборонных технологий и образцов, а также приобретение войсками реального боевого опыта. По их мнению, это может серьезно поднять военный потенциал КНДР и спровоцировать северян на насильственные действия в отношении Юга. Между тем в самом договоре стороны констатировали приверженность целям и принципам Устава ООН, а также другим общепризнанным принципам и нормам международного права⁸⁴. В договоре было указано на необходимость сторон защищать международную справедливость от гегемонистских устремлений и попыток навязывания однополярного миропорядка, установить многополярную международную систему, основанную на добросовестном сотрудничестве государств, взаимном уважении интересов, коллективном решении международных проблем, культурно-цивилизационном многообразии, верховенстве международного права в международных отношениях, совместными усилиями противодействовать любым вызовам, ставящим под угрозу существование человечества (ст. 2)⁸⁵.

Была повторено и закрепленное в прошлом договоре положение о том, что «в случае возникновения непосредственной угрозы совершения против одной из Сторон акта вооруженной агрессии Стороны по требованию одной из Сторон незамедлительно действуют двусторонние каналы для проведения консультаций с целью координации своих позиций и согласования возможных практических мер по оказанию помощи друг другу для содействия устранению возникшей угрозы» (ст. 3). По мнению западных экспертов, на таких формулировках настояли российские дипломаты в целях сохранения «свободы маневра» в критических ситуациях⁸⁶.

Статья 4, которая вызвала настоящую истерику в ряде стран, практически повторяла аналогичные статьи американо-южнокорейского и северокорейско-китайского договоров: «В случае если одна из Сторон подвергнется вооруженному нападению со стороны какого-либо государства или нескольких государств и окажется таким образом в состоянии войны, то другая Сторона незамедлительно окажет военную и иную помощь всеми имеющимися в ее распоряжении средствами в соответствии со статьей 51 Устава ООН и согласно законодательству Российской Федерации и Корейской Народно-Демо-

⁸² Hayward J. South Korea at the U.N.: Possible Russia-North Korea Arms Deal a ‘Direct and Existential Threat’ to World Peace // Breitbart. URL: <https://www.breitbart.com/asia/2023/09/20/south-korea-u-n-possible-russia-north-korea-arms-deal-direct-existential-threat-world-peace/> (дата обращения: 15.12.2024); Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Democratic People's Republic of Korea and the Russian Federation (подписан Президентом РФ 19.06.2024 г.).

⁸³ Толорая Г.Д. Как преодолеть кризис в отношениях с РК // Россия в глобальной политике. 02.07.2024. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/preodolet-krizis-s-koreej-toloraya> (дата обращения: 15.12.2024).

⁸⁴ Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между РФ и КНДР (вступил в силу 04.12.2024) // Правовой департамент МИД России. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62546/ (дата обращения: 15.12.2024).

⁸⁵ Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Democratic People's Republic of Korea and the Russian Federation (подписан Президентом РФ 19.06.2024 г.).

⁸⁶ Sokolin A. Putin pushes for ratification of military pact he made with Kim Jong Un // NK news. URL: <https://www.nknews.org/2024/10/putin-pushes-for-ratification-of-military-pact-he-made-with-kim-jong-un/?t=1728983174> (дата обращения: 15.12.2024).

кратической Республики»⁸⁷. Формулировки не оставляют сомнения в том, что вовлечение в военные действия не может быть автоматическим, должно соответствовать международному праву и быть утверждено в рамках национальных процедур.

Впрочем, в реальности оказалось, что положения данной статьи могут быть применимы не к гипотетическому случаю нападения на КНДР, когда помочь должна оказывать Россия, а в обратной ситуации. Вторжение украинских войск на российскую территорию в Курской области в августе 2024 г. является именно тем случаем, когда данная статья может быть задействована, если бы КНДР в соответствии со своим законодательством приняла решение об оказании России поддержки.

С осени 2024 г. появились сообщения о пребывании на российской территории военных КНДР, В.В. Путин подтвердил возможность проведения совместных учений (это не противоречит резолюциям ООН, если только они не получают дохода на территории России и не проходят подготовки)⁸⁸. В ноябре 2024 г. министр иностранных дел КНДР во время визита в Москву отметила: «С самого начала специальной военной операцииуважаемый товарищ председатель государственных дел Ким Чен Ын дал указание, чтобы мы, ни на кого не оглядываясь, неизменно и мощно поддерживали и оказывали помощь российской армии и российскому народу в их священной войне. Мы еще раз заявляем, что до победного дня мы всегда будем твердо стоять рядом с нашими российскими товарищами». По оценке Цой, двусторонние связи вышли на уровень «непобедимого боевого товарищества» и «стратегических отношений со столетней перспективой»⁸⁹.

Наблюдатели не обратили внимания на интересные формулировки, во многом почерпнутые из предыдущих договоров и деклараций, которые обязывают стороны⁹⁰ «не заключать с третьими государствами соглашения, направленные против суверенитета, безопасности, территориальной неприкосновенности, права на свободный выбор и развитие политической, социальной, экономической и культурной систем и других ключевых интересов другой Стороны, а также не принимать участие в таких действиях». Особенно широкие трактовки допускают положение о том, что «стороны не допускают использования своей территории третьими государствами в целях нарушения суверенитета, безопасности, территориальной неприкосновенности другой Стороны» (ст. 5).

Наряду с обязательствами о поддержке друг друга⁹¹ в ООН и других международных организациях весьма многозначительной выглядит намерение о создании «механизмов по проведению совместных мероприятий в целях укрепления обороноспособности в интересах предотвращения войны и обеспечения регионального и международного мира и безопасности»⁹² (ст. 8), подразумевающая возможность участия в системах колективной безопасности.

⁸⁷ Толорая Г.Д. Россия КНДР: новый этап отношений или повторение пройденного? // Корейский полуостров: мифы, ожидания и реальность: материалы IV научной конференции. М.: ИДВ РАН, 2001.; Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Democratic People's Republic of Korea and the Russian Federation (подписан Президентом РФ 19.06.2024 г.).

⁸⁸ 푸틴 "북한과 합동군사훈련 가능...왜 안 되겠나"(종합) [Путин: @Совместные военные учения с Северной Кореей возможны... Почему бы и нет?] // Yonhap News Agency. 08.11.2024.
URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20241108007752080?section=international/all&site=major_news01 (дата обращения: 15.12.2024).

⁸⁹ Шварцман В. КНДР впервые подтвердила оказание военной помощи России // РБК. 01.11.2024.
URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/11/2024/6724c5559a79479952d30d00> (дата обращения: 15.12.2024).

⁹⁰ Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Democratic People's Republic of Korea and the Russian Federation (подписан Президентом РФ 19.06.2024 г.).

⁹¹ Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Democratic People's Republic of Korea and the Russian Federation (подписан Президентом РФ 19.06.2024 г.).

⁹² Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Democratic People's Republic of Korea and the Russian Federation (подписан Президентом РФ 19.06.2024 г.).

В договоре основное место занимают статьи «рамочного» характера, определяющие параметры практического взаимодействия во всех областях жизни: стороны подтвердили, что «активно поощряют совместные исследования в области науки и технологий, включая такие сферы, как космос, биология, мирная атомная энергия, искусственный интеллект, информационные технологии и иные».

С учетом санкционной и информационно-психологической⁹³ войны против обеих стран особо важно обязательство о том, что стороны «противодействуют применению односторонних принудительных мер, в том числе экстерриториального характера, и считают их введение незаконным и противоречащим Уставу ООН и нормам международного права гарантируют неприменение односторонних принудительных мер, направленных прямо или косвенно на одну из Сторон, воздерживаются от присоединения к односторонним принудительным мерам или поддержки таких мер любой третьей стороны, если в отношении одной из Сторон вводятся односторонние принудительные меры любой третьей стороной. Стороны предпринимают практические усилия для снижения рисков, устранения или минимизации прямого и косвенного воздействия таких мер предпринимают шаги по ограничению распространения информации, которая может быть использована такой третьей стороной для введения и эскалации таких мер»⁹⁴ (ст. 16), способствуют формированию системы обеспечения международной информационной безопасности, выступают «против злонамеренного использования ИКТ с целью опорочить достоинство и репутацию суверенных государств»⁹⁵, договорились о «координации в деле противодействия дезинформации и агрессивным информационным кампаниям».

Комментируя значение договора, российские официальные представители отмечали, что он «призван сыграть стабилизирующую роль в Северо-Восточной Азии, внесет позитивный вклад в поддержание баланса сил в регионе на основе принципа неделимости безопасности, снижения риска рецидива войны на Корейском полуострове, в том числе с применением ядерных средств, и в целом закладывает основу для построения новой евразийской системы безопасности <...> Договор явно носит оборонительный характер и не направлен против третьих стран, призван снизить риски эскалации на Корейском полуострове, в том числе ядерной»⁹⁶, но не содержит «никаких тайных пунктов»⁹⁷.

Договор был ратифицирован российской стороной 9 ноября 2024 г.,⁹⁸ а корейской — 12 ноября⁹⁹. Обмен ратификационными грамотами, знаменующий вступление договора в силу, был произведен 4 декабря 2024 г. в Москве¹⁰⁰.

⁹³ Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Democratic People's Republic of Korea and the Russian Federation (подписан Президентом РФ 19.06.2024 г.).

⁹⁴ Новое в российском законодательстве // Консультант-Плюс. 2024.

URL: <https://www.consultant.ru/law/review/fed/fd2024-11-11.html> (дата обращения: 15.12.2024).

⁹⁵ Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Democratic People's Republic of Korea and the Russian Federation (подписан Президентом РФ 19.06.2024 г.).

⁹⁶ Asmolov K. On ratification of the Comprehensive Strategic Partnership Treaty between the Russian Federation and North Korea // New Eastern Outlook. October 26, 2024. URL: <https://journal-neo.su/2024/10/26/on-ratification-of-the-comprehensive-strategic-partnership-treaty-between-the-russian-federation-and-north-korea/> (дата обращения: 10.12.2024).

⁹⁷ Руденко заявил, что отношения с КНДР вышли на качественно новый уровень // ТАСС. 24.10.2024. URL: <https://tass.ru/politika/22211493> (дата обращения: 15.12.2024).

⁹⁸ Путин ратифицировал договор о стратегическом партнерстве с Северной Кореей // Коммерсантъ. 09.11.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7295964> (дата обращения: 15.12.2024).

⁹⁹ КНДР ратифицировала договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве с Россией // ТАСС. 12 ноября 2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22375721> (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁰⁰ Об обмене грамотами о ратификации Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой // МИД РФ. 05.12.2024. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/1985422/ (дата обращения: 15.12.2024).

* * *

Оценки договора и последующих действий сторон по его имплементации на Западе остаются резко негативными. Острые критики меняются. Сначала утверждалось, что стратегическое взаимодействие России и КНДР может представить угрозу для РК и других союзников США в ИТР вследствие изменения военного баланса и возможной агрессии со стороны КНДР, которое поддержка России сможет провоцировать. На Западе сочли, что новое качество отношений с Россией позволит КНДР «осмелеть» и вести себя «более агрессивно»¹⁰¹. Особенno вызывающe в отношении российско-северокорейского сотрудничества стала вести себя Южная Корея, называющая партнерство РФ угрозой миру во всем мире¹⁰². Японцы утверждают, что сотрудничество России и КНДР может негативно «повлиять на обстановку в области безопасности в азиатском регионе»¹⁰³. Позднее речь зашла и о том, что российско-северокорейский «военный союз» — угроза для Европы и судьб всего мира¹⁰⁴, т.к. вовлечение северокорейского фактора в войну в Европе способствует возможному «поражению демократии» и победе авторитарических «сил зла».

На Западе утверждали, что договором и новым качеством российско-корейский отношений недовольны также в Пекине¹⁰⁵, что Китай озабочен развитием российско-северокорейского стратегического партнерства¹⁰⁶. Официально власти Китая заявили, что не вмешиваются в военное сотрудничество Москвы и Пхеньяна, поскольку «это их собственное дело»¹⁰⁷. С.В. Лавров опроверг эти инсинуации, подчеркнув, что «Мы с Пекином регулярно консультируемся о том, как нам координировать свои действия в отношении проблем, создаваемых американцами и их союзниками на Корейском полуострове и вокруг него»¹⁰⁸.

Многие задаются вопросом, насколько длительным является полоса взаимного тяготения РФ и КНДР? На Западе преобладает мнение о том, что по окончании активной фазы боевых действий Россия не будет нуждаться в помощи КНДР, ценность союзника для нее снизится, что приведет к спаду в отношениях¹⁰⁹.

¹⁰¹ Sokolin A. Putin pushes for ratification of military pact he made with Kim Jong Un // *NK news*.

URL: <https://www.nknews.org/2024/10/putin-pushes-for-ratification-of-military-pact-he-made-with-kim-jong-un/?t=1728983174> (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁰² Kim J. Seoul weighing ‘various’ responses to North Korea sending troops to Ukraine // *NK news*.

URL: <https://www.nknews.org/2024/10/seoul-weighing-various-responses-to-north-korea-sending-troops-to-ukraine> (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁰³ В Японии выразили обеспокоенность сотрудничеством РФ и КНДР // *TACC*. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22376585> (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁰⁴ M. Ye Hee Lee. North Korea’s Kim Jong Un has never been more brazen — or in demand // *The Washington Post*. November 15, 2024. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2024/11/15/north-korea-jong-un-confident> (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁰⁵ Кашин В. Друг на замену: беспокойт ли Пекин сближение Москвы и Пхеньяна // *Профиль*. 18.07.2024. URL: https://profile.ru/abroad/drug-na-zamenu-bespokoit-li-pekin-sblizhenie-moskvy-i-phennyana-1548143/?utm_source=uynews&utm_medium=mobile&utm_referrer=https%3A%2F%2Fdzen.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁰⁶ Xin C. How China can respond to new headache of Russia-North Korea treaty // *My news*. 24 July 2024. URL: https://www.scmp.com/opinion/china-opinion/article/3271411/how-china-can-respond-new-headache-russia-north-korea-treaty?utm_source=e-mail&utm_campaign=3271411&utm_medium=share_widget (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁰⁷ Китай указал на невмешательство в военное сотрудничество КНДР и РФ // *TACC*. 12.11.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22379037> (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁰⁸ Лавров: Китай не обращался к РФ по поводу сотрудничества Москвы и Пхеньяна // *TACC*. 15.11.2024. URL: <https://tass.ru/politika/22415461> (дата обращения: 15.12.2024).

¹⁰⁹ Reddy S. Ukraine says its troops clashed with North Korean soldiers in Russia’s Kursk // *NK news*. November 4, 2024. URL: <https://www.nknews.org/2024/11/ukraine-says-its-troops-clashed-with-north-korean-soldiers-in-russias-kursk> (дата обращения: 15.12.2024).

Данные оценки довольно лукавы. Взлет в отношениях произошел неожиданно резко, во многом задержавшись из-за паузы периода пандемии. Однако он готовился давно, вызревая на протяжении почти 10 лет. Сближение во взглядах на ход исторического развития после Второй мировой и холодной войны, на причины роста напряженности и конфликтного потенциала на глобальном и региональном уровне, на необходимость перелома исторической линии и формирование нового миропорядка, основанного на суверенитете, равенстве и справедливости, стало той предпосылкой, на которой произошла конвергенция внешнеполитических стратегий двух стран. Такая общность носит долгосрочный характер для нынешних политических элит двух стран. Важную роль, особенно в силу специфики политической системы КНДР, играют хорошие взаимоотношения лидеров. Конечно, возможны конъюнктурные колебания, связанные с расхождениями по тем ли иным вопросам, но вряд ли они поколеблют основу стратегического взаимодействия.

Относительно слабым звеном остается экономика, т.к. возможности экономического сотрудничества пока ограничены. Для преодоления данного недостатка стоило бы пойти на инициацию какого-либо крупномасштабного долгосрочного проекта, который стал бы символом неизменности сотрудничества. Пока дело ограничивается планами построить мост через пограничную реку Туманган¹¹⁰.

Представляется, что глубоко символическим долгосрочным проектом во исполнение Договора может стать сооружение в КНДР атомной электростанции по российскому проекту. Энергетика является застарелой структурной проблемой северокорейской экономики, она негативно влияет и на социальную сферу, все стороны жизни страны¹¹¹. Единственным способом ее долгосрочного решения специалистами признано создание ядерных энергетических мощностей (в Южной Корее более 30 АЭС). В 1984 г. Ким Ир Сену удалось уговорить советское руководство на строительство АЭС при условии присоединения КНДР к ДНЯО. Соответствующее соглашение было подписано в 1985 г. и действует до сих пор. Планировалось, что советские специалисты построят в КНДР АЭС, оснащенную четырьмя реакторами на легкой воде ВВЭР-440, позднее решено было поставить 2 реактора ВВЭР-1200¹¹². После распада СССР работы были свернуты. Россияне предлагали выбрать российские реакторы¹¹³ для осуществляемого согласно Рамочному соглашению КНДР и США 1994 г. международного проекта КЕДО (он был прекращен на «нулевом цикле» из-за обвинений США в 2002 г. в адрес КНДР по разворачиванию секретной ядерной программы).

Сегодня, в результате роста торговли, особенно корейского экспорта, могут быть изысканы и средства на это, в том числе кредитные. Строительство АЭС, а также сопутствующая модернизация электросетей стали бы крайне важным для экономики КНДР начиная с выигрышем и для российской атомной отрасли, сформировали бы основу долгосрочного стратегического сотрудничества. С учетом гуманитарного измерения и мирного характера программы такой проект должен был бы получить изъятие из режима санкций.

¹¹⁰ Российско-корейские документы, подписанные в ходе государственного визита Президента Российской Федерации В. Путина в Корейскую Народно-Демократическую Республику // Президент России. 19.06.2024. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6154> (дата обращения: 15.12.2024).

¹¹¹ Проблемы и возможности модернизации северокорейской энергетики при участии России. Москва, ИЭ РАН, 2008. С. 11.

¹¹² История ядерной программы КНДР // ТАСС. 9 сентября 2022 г. URL: <https://tass.ru/info/15705573> (дата обращения: 15.12.2024).

¹¹³ Проблемы и возможности модернизации северокорейской энергетики при участии России. Москва, ИЭ РАН, 2008. С. 26.

Литература

- Асмолов К.В.* РФ и КНДР готовы сотрудничать всерьез // РСМД. 27.06.2024.
URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rf-i-kndr-gotovy-sotrudnichat-vserez> (дата обращения: 09.12.2024).
- Асмолов К.В., Захарова Л.В.* Современная Северная Корея: первое десятилетие эпох Ким Чен Ына: монография / Рос. акад. наук, Ин-т Китая и совр. Азии. М.: ИКСА РАН, 2022. 440 с.
- Герасимов А.Г.* Характеристика межгосударственных отношений России и Северной Кореи в 1990-е гг. // Журнал Меридиан. 2018.
- Дьячков И.В.* «Немирный атом» Северо-Восточной Азии: корейский узел: монография; МГИМО (У) МИД РФ. М.: МГИМО-Университет, 2016.
- Ким Кён Хо.* Проблемы и перспективы развития отношений между Россией и КНДР: дис... канд. полит. наук: 23.00.04.
- Мальцева О.П.* Российская Федерация и Корейская Народно-Демократическая Республика: Опыт, проблемы и перспективы сотрудничества: дис... канд. полит. наук: 23.00.04.
- Московская декларация Российской Федерации и Корейской Народно-Демократической Республики // Президент России. 04.08.2001. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3410> (дата обращения: 12.12.2024).
- Поворот в советской политике на Корейском полуострове // Горбачев-Фонд.
URL: https://www.gorby.ru/activity/conference/show_70/view_13119/ (дата обращения: 09.12.2024).
- Проблемы и возможности модернизации северокорейской энергетики при участии России. Москва, ИЭ РАН, 2008.
- Российско-корейские документы, подписанные в ходе государственного визита Президента Российской Федерации В. Путина в Корейскую Народно-Демократическую Республику // Президент России. 19.06.2024. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6154> (дата обращения: 15.12.2024).
- Толорая Г.Д.* Как преодолеть кризис в отношениях с РК // Россия в глобальной политике. 02.07.2024. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/preodolet-krizis-s-koreej-toloraya> (дата обращения: 15.12.2024).
- Толорая Г.Д.* У восточного порога России. Эскизы корейской политики начала XXI века. М.: Дашиков и К, 2019. 425 с.
- Толорая Г.Д., Чернецкий Ф. М.* Надо ли России выбирать из двух Корей // Мир перемен. 2024. № 3. С. 20–43.
- Толорая Г.Д.* Неспокойное соседство. Проблемы Корейского полуострова и вызовы для России. М.: МГИМО-Университет, 2015 346 с.
- Толорая Г.Д.* Россия и проблемы Корейского полуострова на современном этапе // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 4 (37). С. 82–91.
- Толорая Г.Д.* Россия КНДР: новый этап отношений или повторение пройденного? // Корейский полуостров: мифы, ожидания и реальность: материалы IV научной конференции. М.: ИДВ РАН, 2001. С. 121–129.
- Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В.* Современная Корея. Метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.). М.: Просвещение / Олма, 2023. 448 с.
- Шарафутдинова А.И.* Российско-северокорейские отношения в 2011–2023 гг. (политические, экономические, гуманитарные связи): монография / Отв. ред. А.В. Воронцов; Ин-т востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2023. 268 с.
- Asmolov K.* On ratification of the Comprehensive Strategic Partnership Treaty between the Russian Federation and North Korea // New Eastern Outlook. October 26, 2024. URL: <https://journal-neo.su/2024/10/26/on-ratification-of-the-comprehensive-strategic-partnership-treaty-between-the-russian-federation-and-north-korea/> (дата обращения: 10.12.2024).
- Boulychev G.* Moscow and North Korea: the 1961 Treaty and After // Russia in the Far East and Pacific Region. Seoul: Sejong Institute, 1994.
- Cha V.* The Impossible State, Harper-Collins, NY, 2012. 560 p.
- Full Text of Russia-North Korea Strategic Agreement // Sputnik. 20.06.2024.
URL: <https://sputnikglobe.com/20240620/full-text-of-russia-north-korea-strategic-agreement—1119035258.html> (дата обращения: 15.12.2024).

Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea; October 1, 1953 // *Lillian Goldman Law Library*. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (дата обращения: 09.12.2024).

Oberdofer D. The Two Koreas: A Contemporary L. 199. Warner.

Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Democratic People's Republic of Korea and the Russian Federation (подписан Президентом РФ 19.06.2024 г.).

Moscow — Pyongyang: Three Eras — Three Treaties

Georgy D. Toloraya

Dr.Sc. (Economics), Professor, Deputy Director, Center for Military-Economic Research, National Research University Higher School of Economics (address: 17, Malaya Ordynka St., Moscow, 119017, Russian Federation); Chief Researcher, Center for World Politics and Strategic Analysis, Institute of China and Modern Asia of the Russian Academy of Science (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117997, Russian Federation); Director, Center for Russian Strategy in Asia, Institute of Economics of the Russian Academy of Science (address: 32, Nakhimovskiy Av., Moscow, 117218, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-3685-2120.

E-mail: info@nkibrics.ru

Received 18.11.2024.

Abstract:

The article provides analysis based on previously unavailable sources regarding the preparation and conclusion of major interstate treaties between the USSR, Russia, and the DPRK. These treaties symbolize significant moments in history, although they do not necessarily determine their threshold. An analysis of their political aspects allows us to understand the nature of the relations between the countries at that time.

The circumstances, international and regional events, and bilateral relations that led to the decision to sign these agreements are analyzed. A comparative analysis of the content of these treaties is presented for the first time. Issues related to the implementation of provisions of these agreements over the past six decades are also discussed. Fluctuations of compliance with obligations under these treaties are noted, and factors influencing these fluctuations are analyzed.

Special attention is paid to the background and factors that led to the conclusion of a new Comprehensive Strategic Partnership Treaty between the two countries in 2024. Considering the various interpretations that have been presented in the media and academic discourse, a hypothesis is proposed about the non-standard nature of this agreement and its long-term implications.

The rapprochement between the leaders of the two countries over the past decade regarding their views on the course of historical events after World War II and the Cold War, as well as their shared concerns about rising tensions and conflict potential on a global and regional level have been a prerequisite for the convergence of their foreign policy strategies.

This commonality suggests a long-term period of close cooperation, at least for the current political elites. This promises that the two countries will continue to work together to build a new world order based on shared principles such as sovereignty, equality, and justice. The article contains the proposals to implement certain provisions of the treaty, specifically on cooperation in creating a collective security system in northeast Asia and implementing a project in nuclear energy.

Key words:

Russia, Democratic People's Republic of Korea (DPRK), Soviet Union, Russian-North Korean relations, Comprehensive Partnership Agreement, economic cooperation with DPRK.

For citation:

Toloraya G.D. Moscow — Pyongyang: Three Eras — Three Treaties // Far Eastern Studies. 2024. No. 6. Pp. 7–31. DOI: [10.31857/S0131281224060017](https://doi.org/10.31857/S0131281224060017).

References

Asmolov K. On ratification of the Comprehensive Strategic Partnership Treaty between the Russian Federation and North Korea. *New Eastern Outlook*. October 26, 2024. URL: <https://journal-neo.su/2024/10/26/on-ratification-of-the-comprehensive-strategic-partnership-treaty-between-the-russian-federation-and-north-korea/> (accessed: 10.12.2024).

- Asmolov K.V.* RF i KNDR gotovy sotrudnichat' vser'ez [Russia and DPRK ready to cooperate]. *RSMD*. 27.06.2024. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/rf-i-kndr-gotovy-sotrudnichat-vserez> (accessed: 09.12.2024). (In Russ.)
- Asmolov K.V., Zaharova L.V.* Sovremennaya Severnaya Koreya: pervo desyatiletie epoh Kim Chen Yna: monografiya [Modern North Korea: The First Decade of Kim Jong-un's Era: A Monograph] / Ros. akad. nauk, In-t Kitaya i sovr. Azii. M.: IKSA RAN, 2022. 440 s. (In Russ.)
- Boulychev G.* Moscow and North Korea: the 1961 Treaty and After. *Russia in the Far East and Pacific Region*. Seoul: Sejong Institute, 1994.
- Cha V.* The Impossible State, Harper-Collins, NY, 2012. 560 p.
- D'yachkov I.V.* «Nemirnyj atom» Severo-Vostochnoj Azii: korejskij uzel: monografiya [“Non-peaceful atom” of Northeast Asia: the Korean knot: a monograph]; Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenij (un-t) M-va inostr. del Ros. Federacii, kaf. vostokovedeniya. M.: MGIMO-Universitet, 2016. (In Russ.) Full Text of Russia-North Korea Strategic Agreement. *Sputnik*. 20.06.2024. URL: <https://sputnikglobe.com/20240620/full-text-of-russia-north-korea-strategic-agreement—1119035258.html> (accessed: 15.12.2024).
- Gerasimov A.G.* Harakteristika mezhgosudarstvennyh otnoshenij Rossii i Severnoj Korei v 1990-e gg. [Characteristics of interstate relations between Russia and North Korea in the 1990s]. *Zhurnal Meridian*, 2018. (In Russ.)
- Kim Kyon Ho.* Problemy i perspektivy razvitiya otnoshenij mezhdu Rossiej i KNDR [Problems and prospects for the development of relations between Russia and the DPRK]. dis... kand. polit. nauk: 23.00.04. (In Russ.)
- Mal'ceva O.P.* Rossijskaya Federaciya i Korejskaya Narodno-Demokraticeskaya Respublika: Opty, problemy i perspektivy sotrudnichestva [Russian Federation and the Democratic People's Republic of Korea: Experience, problems and prospects of cooperation]: dis... kand. polit. nauk: 23.00.04. (In Russ.)
- Moskovskaya deklaraciya Rossijskoj Federacii I Korejskoj Narodno-Demokraticeskoj Respubliki [Moscow Declaration of the Russian Federation and the Democratic People's Republic of Korea]. *President Rossii*. 04.08.2001. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3410> (accessed: 12.12.2024). (In Russ.)
- Mutual Defense Treaty Between the United States and the Republic of Korea; October 1, 1953. *Lillian Goldman Law Library*. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/kor001.asp (accessed: 09.12.2024).
- Oberdofer D.* The Two Koreas: A Contemporary L. 199. Warner.
- Povorot v sovetskoy politike na Korejskom poluostrove [Turn in Soviet Policy on the Korean Peninsula]. *Gorbachev-Fond*. URL: https://www.gorby.ru/activity/conference/show_70/view_13119/ (accessed: 09.12.2024). (In Russ.)
- Problemy i vozmozhnosti modernizacii severokorejskoj energetiki pri uchastii Rossii [Problems and Possibilities of North Korean Energy Modernization with Russia's Participation], Moskva, IE RAN, 2008. (In Russ.)
- Rossijsko-korejskie dokumenty, podpisанные в ходе государственного визита Президента Российской Федерации V.Putina в Корейскую Народно-Демократическую Республику [Russian-Korean documents signed during the state visit of the President of the Russian Federation V. Putin to the Democratic People's Republic of Korea]. *President Rossii*. 19.07.2024. URL: <http://kremlin.ru/supplement/6154> (accessed: 15.12.2024). (In Russ.)
- Sharafetdinova A.I.* Rossijsko- severokorejskie otnosheniya v 2011–2023 gg. (politicheskie, ekonomicheskie, gumanitarnye svyazi): monografiya [Russian-North Korean relations in 2011–2023 (political, economic, humanitarian ties): monograph] / Otv. red. A.V. Voroncov; In-t vostokovedeniya RAN. M.: IV RAN, 2023. 268 s. (In Russ.)
- Toloraya G.D.* Kak preodolet' krizis v otnosheniyah s RK [. How to overcome the crisis in relations with the RK]. *Rossiya v global'noj politike*. 02.07.2024. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/preodolet-krizis-s-koreej-toloraya> (accessed: 15.12.2024). (In Russ.)
- Toloraya G.D.* U vostochnogo poroga Rossii. Eskizy korejskoj politiki nachala XXI veka [At the Eastern Threshold of Russia. Sketches of Korean politics of the beginning of the XXI century] M.: Dashkov i K, 2019. 425 s. (In Russ.)
- Toloraya G.D.* Nespojknoe sosedstvo. Problemy Korejskogo poluostrova i vyzovy dlya Rossii [Troubled neighbourhood. Problems of the Korean Peninsula and challenges for Russia]. M.: MGIMO-Universitet, 2015. 346 s. (In Russ.)

- Totoraya G.D.* Rossiya i problemy Korejskogo poluostrova na sovremennom etape [Russia and the problems of the Korean Peninsula at the present stage]. *Vestnik MGIMO-Universiteta*. 2014. No. 4 (37). S. 82–91. (In Russ.)
- Totoraya G.D.* Rossiya KNDR: novyj etap otnoshenij ili povtorenie projdennogo? [Russia DPRK: a new stage of relations or a repetition of the past?]. Korejskij poluostrov: mify, ozhidaniya i real'nost': materialy IV nauchnoj konferencii. M.: IDV RAN, 2001. S. 121–129. (In Russ.)
- Totoraya G.D., Cherneckij F.M.* Nado li Rossii vybirat' iz dvuh Korej [Should Russia choose between the two Koreas]. *Mir peremen*. 2024. No. 3. S. 20–43. (In Russ.)
- Torkunov A.V., Totoraya G.D., D'yachkov I.V.* Sovremennaya Koreya. Metamorfozy turbulentnyh let (2008–2020 gg.) [Modern Korea. Metamorphoses of turbulent years (2008–2020)]. M.: Prosvetshchение / Olma, 2023 g. S. 448. (In Russ.)
- Treaty on Comprehensive Strategic Partnership between the Democratic People's Republic of Korea and the Russian Federation (signed by the President of the Russian Federation on 19.06.2024.). (In Russ.)